

КОНСУЛЬТАЦИЯ СПЕЦИАЛИСТА

ББК 4448.025.5
УДК 378.035.4

О ЛИБЕРАЛЬНОМ КОНСЕРВАТИЗМЕ П. СТРУВЕ И ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

М. Н. Начапкин

В настоящее время термин «история» используется для обозначения процесса развития человеческого общества, личности во времени: «история... есть наука, изучающая конкретные факты в условиях именно времени и места, и главной целью ее признается систематическое изображение развития и изменения жизни отдельных исторических обществ и всего человечества» [1, с. 39]. С античных времен существует точка зрения, что история является наставницей жизни и может объяснить не только события настоящей жизни, но и задачи будущей. Велико значение истории в формировании национального самосознания. Народ, знакомый со своей историей, живет сознательно, чуток к окружающей действительности и умеет понимать ее.

На преподавателе отечественной истории в университете лежит большая ответственность. Его главной задачей является воспитание гражданина с чувством родины. Он должен привить студенческой молодежи интерес и уважение к своей истории. Без умного, образованного класса, понимающего исторические и духовные основы жизни, Россия не может стать великой страной. Сильную сторону молодежи составляют интенсивные нравственные побуждения, а неизбежно слабую незрелость, умственная несамостоятельность. Роль преподавателя должна состоять в помощи молодежи в воспитании умственной самостоятельности. Конечно и молодежь, со своей стороны, должна много работать самостоятельно по усвоению богатого духовного наследия отечественной исторической и философской мысли. Таким образом, одна из задач преподавателя сводится к тому, чтобы заложить в молодом человеке способность к этой будущей самостоятельной работе.

Очень важным для преподавателей отечественной истории является вопрос: на каких духовных ценностях должна воспитываться студенческая молодежь? Создание демократического государства, полноценного гражданского об-

щества невозможно без понимания и переоценки нашего исторического прошлого. История России XX в. была трагична: революции, войны, утверждение тоталитарного режима. Установление тоталитарного режима было бы невозможно без поддержки общества. Российская история выработала особый тип ментальности, являющий собой сложное сочетание свободомыслия и покорности. Для российского менталитета характерна, с одной стороны, психологическая зависимость от государства (государственно-патерналистский комплекс), а с другой стороны, отношение к свободе, как к «воле». Иногда свобода воспринимается, как возможность творить произвол, не думая об ответственности.

Элементы тоталитарного режима существовали еще в царской России. Тоталитаризм можно определить как государственный строй, осуществляющий полный контроль над всеми областями общественной жизни. Так еще в XV в. в московском княжестве складывается «вотчинная» система власти. Причины российского авторитаризма коренятся в уничтожении земельной собственности. Из-за этого Россия не сумела обзавестись правами и свободами. История России показывает, какую роль играет собственность в развитии гражданских и политических прав и как ее отсутствие делает возможным произвол и деспотизм государственной власти. Решающую роль в уничтожении земельной собственности сыграло Великое княжество Московское, которое завоевало всю Русь и установило в ней порядки, при которых монарх был не только правителем своей земли и ее обитателей, но и в буквальном смысле их собственником. Слияние верховной власти и собственности в режиме правления, известном как «вотчинное», наделяло монарха правами на землю и позволяло ему требовать службы от всех подданных, от благородных и простолюдинов одинаково. Слабость российского общества как раз была вызвана отсутствием у него реальной экономической власти. На Западе общество пользовалось для обуздания государства двумя орудиями – дворянством и буржуазией, державшими в своих руках землю и деньги. В России отсутствовала традиция собственности на землю. Монархия предпочитала наделять дворян поместьями, т. е. условным землевладением, зависящим от государственной службы. Кроме того, в аграрной, отсталой России, в отличие от Западной Европы, в обращении было мало денег, а средний класс был очень слаб и не имел ни какого влияния на политику. Лишь в 1762 г. российская корона освободила высший класс от обязательной государственной службы и только в 1785 г. утвердило за ним право собственности на землю. Только в 1861 г. крестьяне были освобождены от крепостного права. Лишь в 1905–1906 гг. российские граждане получили гражданские права и право избираться в народное представительство.

История России показывает, что частная собственность является необходимой, но не достаточной предпосылкой свободы. В последние полтора века

своего существования самодержавие соблюдало право собственности на землю и капитал. Однако в 1917 г. разразилась Октябрьская революция, уничтожившая свободу и частную собственность. Опыт России показывает, что свобода должна вырасти постепенно, в тесном содружестве с собственностью и правом и она не может быть учреждена законодательным актом. Уважение к чужой собственности должно воспитываться поколениями. Одной из причин Октябрьской революции было то, что крестьяне не имели такого воспитания, обладали низким правосознанием. Если склонность к присвоению заложена в природу человека, то уважение к чужой собственности и свободе в его природе отсутствует. Самодержавие несет прямую ответственность и вину за то, что не сумело воспитать правосознание крестьян, так как до реформы 1861 г. крестьянин считался вещью, которую можно продать. Можно также сделать вывод, что самодержавие сильно затянуло проведение назревших для страны реформ. Кроме того, со времени правления Александра III в России наличествовали многие элементы полицейского государства: «При полицейском режиме политическая деятельность поставлена вне закона, и органы безопасности наделяются практически неограниченными полномочиями для надзора за исполнением этого запрет. Тоталитаризм отличается более конструктивным подходом; включая в себя все элементы полицейского государства, он идет дальше них, стараясь преобразовать общество таким образом, чтобы все общественные институты и проявления общественной жизни... попали под контроль бюрократии или, точнее, аппарата государственной безопасности» [2, с. 407].

Среди причин утверждения большевистского тоталитарного режима можно выделить следующие: слабость демократических традиций; сильные, стойкие традиции самодержавной власти; привычность общества к насилию, как способу выхода из конфликтных ситуаций; традиции мессианства (стойкая вера в вождя спасителя с одной стороны, и убежденность в особом пути развития России, с другой стороны); наличие организованной политической силы, нацеленной на коренное преобразование мира, наличие у этой силы признанного вождя, готового идти на все ради достижения цели. В истории тоталитарного режима можно выделить три этапа: 1917–1929 гг. – зарождение, 1929–1953 гг. – расцвет, 1953–1991 гг. – упадок и разложение.

Перед преподавателем стоит задача воспитать у современной молодежи стойкий иммунитет к тоталитаризму, экстремизму и различным формам расовой нетерпимости. Патриотическое воспитание студенческой молодежи должно, по нашему мнению, опираться на богатую традицию отечественной либерально-консервативной мысли. Российские либеральные консерваторы, в частности П. Б Струве, разработали вариант оптимального соотношения проблемы власти и свободы. Так, в статье «О мере и границах либерального кон-

серватизма» Струве дал свое понимание понятия либерального консерватизма. Либерализм означал для него утверждение неотъемлемых прав личности, которые не подлежат посягательству ни со стороны власти, ни со стороны отдельных лиц, а подлинное, не формально-отвлеченное понятие консерватизма было связано в его сознании с сохранением монархии, сильной государственности: «И тут мы нащупываем подлинный пафос консерватизма и его подлинное содержание. Таковым является государственность как утверждение всенародного единства, или соборной личности народа, и против классовых поползновений, и против безоглядных притязаний личности, т. е. против чрезмерного коллективизма и против крайностей индивидуализма» [3, с. 132–133].

В 1925 г. Струве стал редактором газеты «Возрождение». Первый номер открывался редакторской статьей «Освобождение и возрождение», в которой была намечена «либерально-консервативная» платформа как самой газеты, так и политического движения, от имени которого она намеревалась выступать: «Либерализм означает вечную правду человеческой свободы, славной традицией записанную и на страницах русской истории. К свободе вело и начатое великой Екатериной гражданское устройство нашей родины... духом свободы рождены были и великие реформы Александра Второго... и великие реформы 1905 г., давшие России гражданские свободы и народное представительство... Консерватизм означает великую правду охранительных государственных начал, без которых государства вообще не стоят, без действия которых не было и никогда вновь не будет Великой России. Вне любовной преданности великим началам и великим образцам родной истории народы становятся жалкими стадами или даже просто людской пылью...» [4, с. 1]. Струве считал, что современный консерватизм XX в. должен опираться на благую традицию отечественной консервативной мысли. К числу, как он называл, светочей подлинно охранительной или консервативной мысли Струве относит Сергея Радонежского, Дмитрия Донского, Петра Великого, Пушкина, Сперанского. Непосредственно создателями политической философии либерального консерватизма он называет Б. Чичерина, Н. Карамзина, П. Вяземского, И. Тургенева, Д. Шипова, П. Столыпина.

Струве часто использовал понятие «либеральный консерватизм». В деталях либерально-консервативная платформа была раскрыта в его докладе «Либерализм, демократия, консерватизм и современные движения и течения», произнесенном в Праге в 1933 г. Основой либерализма, заявлял Струве, является защита неотчуждаемых прав человека от любых посягательств со стороны отдельных людей или государственной власти. Струве старался убедить аудиторию, что либерализм не обязательно связан с демократией и не так уж несовместим с консерватизмом. Напротив, послереволюционные события в России показали, что порой при консервативных монархах либеральные ценности

пользуются большим уважением, нежели при демократических республиках. Либерализм отстаивает все виды прав человека, но наиболее всего его интересуется экономическая свобода, краеугольным камнем которой выступает частная собственность. Там, где рушится свобода хозяйственная, не может быть никакой свободы. С одной стороны, частная собственность ограничивает власть государства, а с другой – способствует человеческой предприимчивости.

Что же представляла собой, по мнению Струве, консервативная составляющая термина «либеральный консерватизм»? Отвечая на этот вопрос, Струве различал консерватизм как формальное понятие и как исторический факт. В первом из этих смыслов консерватизм означает не что иное, как отстаивание *status quo*, каким бы оно ни было, и при таком понимании он вполне сопоставим с любой политической системой, включая даже самую революционную: в данном разрезе, к примеру, вполне можно говорить о «коммунистическом консерватизме». На практике консервативная идея тяготеет к какому-то содержанию, будь то монархия или собственность. Подлинного пафоса она достигла в идее и институте государственности. Подобно тому, как право собственности составляет quintessence либерализма, государственность являет собой суть консерватизма.

Таким образом, очень важным является замечание Струве о том, что отвлеченно-формальное понятие консерватизма безжизненно и бесплодно. Идея консерватизма, или сохранения, обычно прикрепляется к каким-то определенным объектам, например монархии или частной собственности. Мыслитель искал и находил выход в разумном сочетании идей либерализма и консерватизма. Он был убежден, что свобода личности тем и отличается от своеволия, что может существовать только в правовом поле и держаться только правовыми установлениями сильного государства: «В настоящее время преодоленным является тот социологический оптимизм, который верил в сплошную, не знающую никаких исключений предустановленную гармонию между идеями свободы лица и народовластия, с одной стороны, и крепостью государства, как некоего всенародного единства, с другой стороны» [3, с. 132].

Консерватизм и либерализм тесно связаны между собой, ибо как без свободы лица невозможна крепость государства, так и без мощной государственности нет всенародного единства и неосуществима свобода лица. Либерализм и консерватизм в решении проблем власти и свободы сходятся. Либерализм состоит в утверждении свободы лица, а консерватизм защищает исторически сложившийся порядок вещей. Вместе они образуют либеральный консерватизм: «Либеральный консерватизм может означать прежде всего утверждение незыблемых прав лица, т. е. прикрепление идеи консерватизма, или охранения, к этим правам» [3, с. 134]. Обычно противопоставляемые идеи свободы личности и творчества, с одной стороны, и «почвы», преемственности жизни,

«осознанного почитания отцов», ценности монархической государственности – с другой, были объединены мыслителем на общем фундаменте. Эта необходимость положительного решения проблемы власти и свободы, преемственности и реформаторства, отмежевания от крайностей и чувства меры в политике являлась одной из главных тем размышлений Струве. Он мечтал о такой либеральной российской державе, в которой свобода личности будет сочетаться с могущественным государством, религиозностью, патриотизмом, правовой защищенностью, высокой дисциплиной труда.

Одной из центральных идей его концепции либерального консерватизма была идея примирения между властью и образованными слоями общества. Власть, идя на компромисс с нацией, должна отказаться от внеправовых попыток возрождения абсолютизма в той или иной форме, а лучшие образованные представители нации – от революции и политики безрелигиозного государственного отщепенства. Струве придавал огромное значение утверждению в отношениях между властью и нацией идеи права. По его убеждению, все политические споры должны решаться только путем переговоров.

Струве понимал, что успех политических преобразований возможен лишь при нормальном течении хозяйственной и социальной жизни. Поэтому революция была для него страшна, прежде всего, хозяйственной дезорганизацией страны. Именно на этой почве возникает реакция, разрушение культуры и застой. Революция беспокоит Струве и как внеправовой процесс, во время которого забываются права граждан. Критикуя консерваторов-реакционеров, он писал: «Черносотенцы» попирают чужое право и топчут в грязь и заливают кровью всякие права, даже свои собственные» [5, с. 13]. С. А. Франк, противопоставляя либеральный консерватизм Струве реакционному консерватизму, отмечал: «Целая бездна отделяет этот либеральный консерватизм от консерватизма реакционного – от вожделения насильственно удерживать жизнь на низшем уровне духовной и общественно-политической культуры, утвердить устойчивость старого через государственную опеку над человеческим духом, через подавление его вольного творческого начала» [5, с. 487].

Национальный дух для Струве был невозможен без ответственной и самодетальной личности. Именно связь личности с национально-культурным и государственным миром, опосредующим ее причастность к непостижимому, составляет ядро либерального консерватизма. Возрождение России будет возможно лишь в том случае, если индивиды и массы будут воспитаны на традициях русской культуры, в национальном духе. Обратившись к его политическим воззрениям, мы обнаруживаем, что Струве отстаивал три идеала:

1. *Либерализм.* Для него совершенно бесспорным было то, что целью человеческого существования является личная самореализация и что ради достижения этой цели человек должен пользоваться максимальной свободой. Поэто-

му основной задачей политического порядка он считал создание оптимальных условий для беспрепятственной культурной работы, будь то в сфере художественного творчества или в экономике. Струве отстаивал частную собственность и никогда не мирился с революционным насилием.

2. *Государственность*. Струве был одним из немногих мыслителей, которые понимали необходимость государственной власти в качестве гаранта свободы. В 1905–1917 гг. Струве более всего беспокоило осознание того, что русское государство погибает. В этот период он неустанно нападал, с одной стороны, на бюрократию, и, с другой стороны, на интеллигенцию – за отказ объединиться во имя спасения авторитета государства. Возрождение дееспособности российской государственности он считал одной из ключевых задач эмиграции.

3. *Западничество*. На протяжении всей жизни Струве отвергал распространяемую среди консерваторов и радикалов идею, что России предначертан «особый» исторический путь. Для него настоящая Россия была петербургской и персонифицировалась в фигурах Петра Великого и Пушкина: европейских, самокритичных. В то же время он сделал вывод, что только патриотический идеал может заполнить пропасть, отделяющую правителей от подданных.

Что же нужно делать молодежи? Ее обязанность, наряду с усвоением мудрости старшего поколения, самостоятельно работать над развитием своей личности, сознательно готовиться к будущей роли граждан. Но эта роль остается все-таки для молодежи только будущим, а не делом ее настоящего. Ее настоящее, ее ближайшая задача состоит в учебе, созидании себя и вообще в подготовке к ближайшей деятельности, которая требует, прежде всего, знаний. Целью воспитания молодежи должно быть воспитание действительно самостоятельных людей, знающих себя, свою страну, ее нравственные силы и идеалы. Только тогда, став зрелыми людьми, они сознательно начнут самостоятельно действовать во благо страны и людей, в ней живущих.

Литература

1. *Платонов С. Ф.* Сочинения в 2-х томах. – СПб., 1993 г.
2. *Пайпс Р.* Россия при старом режиме. – М.: «Независимая газета», 1993.
3. *Струве П. Б.* О мере и границах либерального консерватизма. – Полис, 1994, № 3.
4. *Возрождение*, № 366, 1926.
5. *Струве П. Б.* *Patriotica: Политика, культура, религия, социализм.* – Москва, 1997.